

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПАРАДИГМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

О.В. Бодакова

Белорусский государственный экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В настоящей статье исследуются процессуальные аспекты совершения исполнительных действий в контексте информационного общества. Авторы обращают внимание на изменения, происходящие в процессе исполнения судебных постановлений и иных юрисдикционных актов, в условиях цифровизации. Автор анализирует влияние информационных технологий на исполнительное производство в Республике Беларусь, особенности их применения, выявляет возникающие правовые проблемы, предлагая пути по их научно-практическому разрешению. Результаты исследования могут быть полезны для практикующих юристов, научных работников и законодателя, заинтересованных в развитии исполнительного производства в условиях становления информационного общества.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительные действия, информационные технологии, информационное общество.

Право взыскателя на исполнение судебного акта является одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство. В целом под таким правом взыскателя можно понимать обусловленную международными актами, национальным законодательством и судебной практикой возможность лица, чье материальное право, свобода или законный интерес подтверждены судебным актом, вступившим в законную силу, в установленном законом порядке требовать от обязанного лица либо через органы принудительного исполнения и иных субъектов реализации соответствующих обязательств.

Говоря об актуальности выбранной темы, следует выделить факт значительного повышения роли информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере исполнительного производства.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением исполнительных действий в исполнительном производстве Республики Беларусь в парадигме информационного общества.

Цель исследования – исследовать влияние информационных технологий на исполнительное производство в Республике Беларусь.

Возможности обмена информацией в электронной цифровой форме посредством сервисов сети Интернет общепризнаны и широко используются в гражданском обороте. Этот процесс охватывает и судопроизводство. Однако, как известно, возможности использования элементов электронного правосудия вынесением судебного постановления не заканчиваются. Законодательство отдельных государств – участников СНГ предусматривает возможность использования современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и на стадии принудительного исполнения судебного акта.

Касательно Республики Беларусь, необходимо обратить внимание на то, что в Законе Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 439-З) [1] предусмотрена возможность совершения исполнительных действий с использованием электронного документооборота, информационных технологий, сервисов официальных сайтов органов принудительного исполнения в глобальной компьютерной сети Интернет [2].

Использование ИКТ в исполнительном производстве способствует оптимальной реализации права на исполнение судебных актов, поскольку для взыскателя, субъекта данного права, наиболее ценным является получение от должника искомого, а не форма взаимодействия с судебным исполнителем и (или) должником, взаимосвязь последних друг с другом. Современные способы взаимодействия способствуют максимально быстрому обмену информацией, могут в итоге существенно повлиять не только на реализацию права на исполнение судебных актов, но и на усиление эффективности исполнительного производства в целом [3, с. 53].

В настоящее время автоматизация процессов обработки, хранения и поиска личных данных, внедрение персональных идентификаторов, налаживание взаимосвязи между различными информационными ресурсами позволяют за короткий промежуток времени собрать о должнике самую разнообразную информацию. Без современных ИКТ невозможно качественно улучшить деятельность органов принудительного исполнения, а также иным образом существенно повлиять на возрастающую нагрузку судебных исполнителей. В связи с этим одно из важнейших направлений повышения эффективности защиты прав и интересов взыскателей – внедрение ИКТ в исполнительное производство [4].

Активное внедрение ИКТ в деятельность органов принудительного исполнения – это требование времени и необратимая тенденция. Она влияет на несколько ключевых аспектов исполнительного производства: улучшение его качества, совершенствование форм и методов организации работы органов принудительного исполнения, повышение открытости исполнительного производства для общества. В качестве примера можно привести функционирование таких систем, как автоматизированная

информационная система органов принудительного исполнения, АИС ИДО, модуль «Документооборот», сервис «Реестр задолженностей по исполнительным документам», банк данных исполнительных производств и др. Использование такого рода технологий призвано способствовать:

- сокращению времени, затрачиваемого на проведение исполнительных действий;
- созданию условий для своевременного извещения сторон и других участников исполнительного производства;
- обеспечению принципа процессуальной экономии, в том числе уменьшению бумажного документооборота и снижению расходов органов принудительного исполнения, бюджетных средств и средств сторон исполнительного производства при исполнении судебных постановлений и иных исполнительных документов [5].

Впрочем, нельзя отрицать тот факт, что ИКТ сами по себе не могут повысить качество правосудия или решить проблемы неэффективного исполнения судебных актов. Более того, их внедрение и активное использование необязательно должны вести к повышению доступности правосудия в целом, поскольку здесь необходимо учитывать целый ряд факторов. К таковым могут быть отнесены, к примеру, наличие эффективной и устойчивой системы идентификации пользователей информационных систем, обеспечение должного уровня защищенности систем и повышение квалификации государственных служащих, а также соблюдение баланса между электронным и бумажным оборотом [6, с. 88].

Несмотря на некоторую терминологическую условность так называемого электронного исполнительного производства, принудительное исполнение в электронном виде, безусловно, выступает важнейшим фактором повышения эффективности работы судебных исполнителей, учитывая ежегодный рост количества актов юрисдикционных органов, находящихся на исполнении. При этом надлежит четко идентифицировать составляющие упомянутой выше модели. Как представляется, они в совокупности образуют единство трех элементов. Во-первых, необходимо создать современную информационную среду взаимодействия судебного исполнителя со сторонами исполнительного производства, обеспечивающую оперативную, но в то же время юридически значимую коммуникацию всех ее участников. Во-вторых, невозможно всерьез говорить о сокращении сроков в рамках исполнительного производства без электронного межведомственного взаимодействия. В-третьих, электронный документооборот также должен отвечать требованиям простоты в использовании при соблюдении стабильности и надежности эксплуатации систем [7, с. 6].

Пожалуй, для населения самым заметным показателем наличия информационных технологий в рамках исполнительного производства продолжает выступать существующая уже не первый год интерактивная возможность получения доступа к наиболее значимой информации о:

наличии или отсутствии ведущегося в отношении должника исполнительного производства; размере задолженности; основании возбуждения исполнительного производства; структурном подразделении, в котором оно ведется, а также о контактных данных судебного исполнителя (функционирование банка данных исполнительных производств).

Вместе с тем остаются нерешенными ряд ключевых вопросов, к числу которых можно отнести создание полноценного информационно-правового инструмента «Личный кабинет стороны исполнительного производства». Как представляется на данный момент, это сделать будет решительно невозможно без законодательной поддержки в части придания юридической силы уведомлениям стороны исполнительного производства посредством электронных сообщений, размещаемых в таком виртуальном личном кабинете. Перспективным может стать использование мессенджеров в качестве средства надлежащего уведомления сторон, включая отправку юридически значимых процессуальных документов в электронном виде.

Алгоритмизация отдельных функций судебного исполнителя вполне может привести к созданию так называемых чат-ботов как виртуальных собеседников, программы, которая создана для имитации поведения человека при общении с одним или несколькими собеседниками.

Более того, необходимо рассмотреть вопрос о принципиальной возможности возложения на отдельных взыскателей (к примеру, юридических лиц, профессионально занимающихся взысканием долгов) обязанности самостоятельного заполнения некоторых электронных форм документов с помощью специальных Интернет-ресурсов в рамках «Личного кабинета стороны исполнительного производства». Предположим, формы документов, выступающие основанием для розыска денежных средств на счетах у должника в различных кредитных организациях, либо запросы в регистрирующие органы вполне могут быть составлены с помощью специальных алгоритмов ввода информации непосредственно самим взыскателем с последующей обязательной их легитимацией со стороны судебного исполнителя. Это позволит в значительной степени оптимизировать рабочее время судебного исполнителя, предоставив ему возможность уделять большее внимание совершению исполнительных действий и применению мер принудительного исполнения.

К вопросам использования ИКТ в исполнительном производстве, способных повлиять на повышение эффективности реализации права на исполнение судебных актов, помимо указанных выше, можно отнести также такие сопутствующие факторы, как:

- обеспечение судебных исполнителей необходимой технической базой: компьютерной техникой, телекоммуникационной инфраструктурой, единым программным обеспечением, общей сетью передачи данных;
- SMS-информирование граждан о ходе исполнительного производства;

– поиск должников при помощи городских камер видеонаблюдения, расширение системы видеораспознавания лиц [3, с. 54–55].

Так, представляется обоснованным сделать вывод о необходимости комплексного подхода к проблемам информационного обеспечения исполнительного производства, что, в свою очередь, даст возможность значительно оптимизировать бюджетные расходы, снизить нагрузку на судебного исполнителя, а в качестве своей главной цели – позволит обеспечить полноценную и эффективную защиту прав, свобод и законных интересов всех вовлеченных в сферу исполнительного производства субъектов [67, с. 6–8].

В качестве примера остановимся на процессе внедрения ИКТ в такой стране, как Финляндия. Как известно, весь исполнительный процесс осуществляется там на основе информационной системы взысканий, поддерживаемой с помощью автоматической обработки данных. Стороны исполнительного производства регулярно информируются через информационную систему принудительных взысканий о полученных суммах по делу о принудительном взыскании и других сопутствующих факторах. Информационная система включает в себя реестр принудительных взысканий, который поддерживается и управляется для выполнения задач органов принудительного исполнения, и состоит из национального каталога и локально поддерживаемых реестров. Цель информационной системы и реестра принудительных взысканий заключается в содействии эффективности управления, руководства, инспектирования и надзорных функций по управлению исполнительным производством, а также ведению статистики.

Персональные данные в Финляндской Республике являются публичными и могут предоставляться по запросу и за определенную плату. Любое лицо имеет право получить от местных органов принудительного исполнения выписку из реестра принудительных взысканий в отношении лица, указанного им в качестве ответчика по делу о принудительном взыскании.

Исходя из вышесказанного, можем предположить, что опыт финских коллег представляет для нас значительный интерес, а его позитивные моменты могли бы быть заимствованы и использованы в будущем при совершенствовании законодательства Республики Беларусь в сфере исполнительного производства [8].

Возвращаясь к анализу норм национального законодательства, отметим, что отдельные концептуальные изменения, закрепленные в Законе № 439-З уже на настоящее время, направлены на развитие ИКТ в деятельности органов принудительного исполнения. К таковым можно отнести, например, возможность направления процессуальных документов сторонам исполнительного производства в электронном виде [9]. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона № 439-З допускается подавать заявления и ходатайства в форме электронного документа. Электронный документ

предполагает обязательную электронную цифровую подпись, которая свидетельствует о полномочиях заявителя.

В соответствии со ст.ст. 37, 39 Закона № 439-3 стороны и иные участники исполнительного производства извещаются, а корреспонденция (постановления, акты, повестки, иные извещения или документы, составляемые судебным исполнителем) направляется, помимо почтовых отправок, посредством использования электронной и иных видов связи, обеспечивающих фиксирование факта получения.

Далее Закон № 439-3 содержит основные положения, регулирующие совершение судебным исполнителем исполнительных действий посредством ИКТ. В ряде его норм (ст. 8, абз. 2 ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 39, ч. 4 ст. 63 и др.) закрепляется возможность применения современных ИКТ. Наряду с этим, при совершении исполнительных действий для закрепления доказательств могут использоваться технические средства, в том числе звуко- и видеозаписывающая аппаратура, кино- и фотосъемка, устройства для сканирования, ксерокопирования документов, сбора и фиксации доказательств, подтверждающих установленные факты.

В соответствии с абз. 6 ч. 1 ст. 63 Закона № 439-3 судебный исполнитель при исполнении исполнительных документов имеет право получать из информационных ресурсов и систем по находящимся в его производстве исполнительным документам персональные данные физических лиц. Причем безвозмездно и без письменного согласия этих лиц. Кроме того, судебный исполнитель может получить доступ, включая удаленный, к информационным ресурсам и системам, содержащим такие данные, по письменному запросу или на основании соглашения о предоставлении персональных данных государственными органами и (или) иными организациями, в том числе с использованием общегосударственной АИС.

На сегодняшний день органы принудительного исполнения имеют доступ к значительному числу баз данных, позволяющих в автоматическом режиме получить информацию о недвижимости, месте работы должника, автотранспорте, номерах мобильных телефонов, адресе регистрации и иные сведения. Возможность использования ИКТ при совершении исполнительных действий закрепляет и ч. 4 ст. 63 Закона № 439-3. Так, судебный исполнитель может использовать электронный документооборот, официальные сайты органов принудительного исполнения в сети Интернет, АИС единого расчетного и информационного пространства.

Нельзя не согласиться с утверждением, что оптимизации процессов исполнения во многом способствует введенная в эксплуатацию в территориальных органах принудительного исполнения так называемая АИС органов принудительного исполнения. С ее введением судебные исполнители перешли к ведению исполнительного производства в единой централизованной базе данных. Это привело к снижению трудовых и временных затрат на сбор и передачу информации, сбор статистики. Уполномоченные специалисты системы органов принудительного

исполнения имеют доступ к актуальной информации об исполнительных производствах по всей республике.

Цели и задачи АИС органов принудительного исполнения – обеспечить автоматизированное ведение и учет исполнительных производств, исполнительных действий и финансовых операций, электронного документооборота внутри системы органов принудительного исполнения, а также реализацию различных форм электронного взаимодействия с государственными органами и организациями по обмену необходимой информацией.

АИС органов принудительного исполнения взаимодействует в режиме онлайн практически со всеми сторонними информационными системами государственных органов и организаций, к которым есть доступ. Кроме того, она позволяет сформировать сведения о совершенных судебным исполнителем исполнительных действиях, а также контролировать его деятельность.

На текущий момент Министерство юстиции Республики Беларусь ведет активную работу по расширению использования ИКТ. Существует и более амбициозная цель – постепенно перейти к ведению исполнительного производства в электронном виде. Его особенностью станет персонализация в отношении конкретного должника. Одновременно будут обобщаться требования исполнительных документов (если их несколько), формироваться история как по должнику, так и по конкретному исполнительному документу (задолженности).

Уже закладываются предпосылки для развития темы электронного исполнительного производства путем корректировки Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67 [10] (далее – Инструкция № 67). Так, согласно ч. 5 п. 31 Инструкции № 67 с использованием информационных технологий можно будет предъявить к исполнению исполнительный документ в форме электронного документа.

На сегодняшний день получить информацию об исполнительном производстве в режиме онлайн можно с помощью бесплатного ресурса на портале Министерства юстиции Республики Беларусь. Благодаря доступу к реестру задолженностей по исполнительным документам гражданин может получить информацию о наличии возбужденных в отношении его исполнительных производств, субъекты хозяйствования – защитить свои интересы при совершении сделок.

По словам Главного судебного исполнителя Республики Беларусь Д.В. Коваленко, тестовый режим АИС органов принудительного исполнения начал работать уже с 1 июня 2017 г. В рамках данной системы создан банк данных исполнительных производств. На портале Министерства юстиции Республики Беларусь функционирует сервис «Реестр должников по исполнительным производствам» (<http://minjust.gov.by/clientvip/>) с информацией по юридическим и

физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, если в отношении их исполнительное производство:

- возбуждено и исполняется больше 3 месяцев, но не окончено;
- окончено не больше 3 лет назад в связи с невозможностью взыскать долг [11].

Более детальная информация может предоставляться по письменному заявлению за плату – 3 БВ за сведения о каждом должнике [12].

Исходя из вышесказанного, можем с уверенностью сказать, что в условиях современной экономики реализация суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» является своевременной. Создание вышеназванного суперсервиса является новым специфическим видом государственных услуг [13, с. 24].

Создание суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» предусматривает запуск реестровой модели принудительного исполнения судебных решений. Под реестровой моделью в данном случае понимается такое предоставление государственной услуги, при котором результатом услуги является запись в юридически значимом электронном реестре.

Реестровизация в исполнительном производстве предполагает, что основанием для возбуждения производства станет не выдача исполнительных документов и их предъявление судебным исполнителям, а регистрация в реестре. Таким образом, основанием для удержания денежных средств за долги будет являться не исполнительный документ (его оригинал, экземпляр и т. д.), а запись, сделанная в реестре исполнительных документов [13, с. 25].

Также к такого рода новеллам процессуального законодательства можно отнести нормативное закрепление возможности при совершении отдельных исполнительных действий применения технических средств (аудио- и видеозапись, кино- и фотосъемка) для подтверждения факта и порядка их совершения [14].

Сегодня также прорабатывается вопрос о подключении к дополнительным ресурсам, в том числе к сервису «Автоматический обзвон должников». Параллельно с внедрением элементов электронного правосудия ведется работа по созданию электронных судебных дел и исполнительных производств, электронных площадок для реализации имущества через электронные торги [15, с. 70].

Уже достаточно давно функционируют электронные торги – зарекомендовавший себя с лучшей стороны один из способов реализации арестованного имущества должников. С внедрением в исполнительное производство электронных торгов процесс реализации стал более доступным и прозрачным. Торги проходят в автоматическом режиме на электронной площадке. Функция судебного исполнителя сводится лишь к аресту и передаче имущества на реализацию, т. е. в самой процедуре он не участвует.

Отмечая рост нагрузки на судебных исполнителей, подчеркивается, что возможным выходом из сложившейся ситуации без увеличения штатной численности сотрудников является внедрение ИКТ [16]. Помимо этого, видится обоснованным создание полноценного информационно-правового инструмента «Личный кабинет стороны исполнительного производства» (наряду с приданием юридической силы уведомлениям посредством электронных сообщений); использование мессенджеров в качестве средства надлежащего уведомления сторон, включая отправку юридически значимых процессуальных документов в электронном виде; создание чат-ботов; возложение на отдельных взыскателей обязанности самостоятельного заполнения электронных форм документов с помощью специальных Интернет-ресурсов; поиск должников при помощи городских камер видеонаблюдения, расширение системы видеораспознавания лиц; создание реестра принудительных взысканий, состоящего из национального каталога и локально поддерживаемых реестров; создание суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», предусматривающего запуск реестровой модели принудительного исполнения судебных решений; подключение к дополнительным ресурсам, в том числе к сервису «Автоматический обзвон должников»; поиск должников и имущества по так называемым цифровым следам посредством специально разработанного программного обеспечения; переход на онлайн-площадки по реализации арестованного имущества в автоматическом режиме (без необходимости заключения договоров со специализированными организациями) и т. д.

Таким образом, перспективы цифровизации для сферы исполнительного производства достаточно широки. В части дальнейшего внедрения ИКТ в сферу исполнительного производства видится обоснованным создание полноценного информационно-правового инструмента «Личный кабинет стороны исполнительного производства» (наряду с приданием юридической силы уведомлениям посредством электронных сообщений); использование мессенджеров в качестве средства надлежащего уведомления сторон, включая отправку юридически значимых процессуальных документов в электронном виде; создание чат-ботов; возложение на отдельных взыскателей обязанности самостоятельного заполнения электронных форм документов с помощью специальных Интернет-ресурсов; поиск должников при помощи городских камер видеонаблюдения, расширение системы видеораспознавания лиц; создание реестра принудительных взысканий, состоящего из национального каталога и локально поддерживаемых реестров; создание суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», предусматривающего запуск реестровой модели принудительного исполнения судебных решений; подключение к дополнительным ресурсам, в том числе к сервису «Автоматический обзвон должников»; поиск должников и имущества по так называемым цифровым следам посредством специально разработанного программного обеспечения; переход на онлайн-площадки по реализации арестованного

имущества в автоматическом режиме (без необходимости заключения договоров со специализированными организациями) и т. д.

Список использованных источников:

1. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Корочкин, А. Ю. Использование элементов электронного правосудия при рассмотрении споров на пространстве Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [по состоянию на 02.03.2015 г.] / А. Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Кузнецов, Е. Н. Роль информационных технологий в реализации права на исполнение судебных актов в современном исполнительном производстве / Е. Н. Кузнецов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 52–56.

4. Мисюкевич, Ю. Л. Применение информационных технологий в исполнительном производстве [Электронный ресурс] : [по состоянию на 11.06.2018 г.] / Ю. Л. Мисюкевич // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Информатизация в исполнительном производстве – условие повышения его качества и открытости [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/analitika/2021/november/67204/>. – Дата доступа: 15.01.2024.

6. Брановицкий, К. Л. Некоторые аспекты использования информационных технологий в исполнительном производстве / К. Л. Брановицкий // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 87–101.

7. Гуреев, В. А. Оптимизация исполнительного производства и упрощение процедур взыскания Федеральной службой судебных приставов: вызовы, проблемы и пути их решения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 3–9.

8. Сазанов, С. В. Организация структуры органов принудительного исполнения Финляндской Республики [Электронный ресурс] / С. В. Сазанов, И. Ю. Могилева // портал «Мудрый Юрист». – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/46241-organizaciya-struktury-organov>. – Дата доступа: 15.01.2024.

9. Об изменении законодательства об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : разъяснение Министерства юстиции Респ. Беларусь, 15 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

10. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 7 апр. 2017 г., № 67 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Кондрашук, С. В. С 16 мая исполнительное производство ведется по новым правилам [Электронный ресурс] : [по состоянию на 22.05.2017 г.] / С. В. Кондрашук // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

13. Кирсанова, Е. В. Роль нотариата в реализации концепции цифрового исполнительного производства / Е. В. Кирсанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 12. – С. 24–29.

14. Есина, Л. С. Новеллы гражданского процессуального законодательства в сфере принудительного исполнения исполнительных документов [Электронный ресурс] : [по состоянию на 03.09.2014 г.] / Л. С. Есина // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

15. Рябцев, В. Н. Реформирование исполнительного производства по хозяйственным (экономическим) спорам в Республике Беларусь / В. Н. Рябцев // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 4–8 июня 2012 г. / Федеральная служба судебных приставов ; редкол.:

А. О. Парфенчиков, Д. Х. Валеев (отв. ред.) [и др.]. – М. : Статут, 2013. – С. 69–72.

16. Землянинов, С. С. Исполнительное производство: реалии и перспективы развития [Электронный ресурс] : [по состоянию на 17.10.2008 г.] / С. С. Землянинов // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.